

Сначала, когда вошёл Гунси Цяо, он почувствовал, что этот человек слишком ослепительно выглядит, как по внешности, так и по темпераменту, не похожий на ребёнка, воспитанного в семье нуворишей. Поскольку слова и поступки человека невозможно было замаскировать, аура другого человека не была притворной, а формировалась естественным образом изнутри.

Люди с аурой, даже если бы они сидели, скрестив ноги, выглядели бы как яппи (1), но люди без ауры выглядели бы непристойно, что бы они не делали.

Хотя Сюй Шао Сюань и не верил своим ушам, он вынужден был признать, что дух Гунси Цяо действительно носил аристократическую ауру в своих костях. Более того, этот человек также был человеком, который очень тщательно следил за тем, чтобы получать удовольствие. По его одежде и сидячей позе было видно, что этот человек определённо был из тех, кто следовал бы поговорке "лучше плохо сидеть, чем хорошо стоять".

Но каким бы блестящим ни был этот человек, это не могло скрыть тот факт, что у него и брата Си были разные характеры и предпочтения. Тем не менее брат Си смотрел на этого человека по-другому, и также выглядел так, как будто они были на одной волне.

Хе-хе, кто бы в это поверил, а? Господин Си из круга высшего класса играл с богатым нуворишем второго поколения.

Группа играла в отдельной комнате в течение двух или трёх часов. Вероятно, учитывая присутствие Си Цина, никто не звал принцессу или молодого мастера (2), не говоря уже о том, чтобы играть в другие игры. Увидев немного скуки на лице "дяди Си", у нескольких джентльменов, которые не были слишком близки, хватило ума встать и попрощаться, и, кстати, они даже оплатили счёт.

Когда эти люди ушли, четверо талантливых молодых людей, включая Гунси Цяо, нашли, где поесть. Без посторонних Сюэ Чун и Сюй Шао Сюань разговаривали гораздо более непринуждённо.

– Семья Бай действительно ориентирована на деньги. Они могут делать всё, что угодно, и им даже не нужны их достоинство и мораль, – презрительно сказал Сюэ Чун за столом. – Если они будут продолжать в том же духе, то на внутреннем рынке определённо воцарится хаос. Вековая репутация семьи Бай рано или поздно будет разрушена в руках этого поколения.

– Почему ты беспокоишься о них? – Сюй Шао Сюань усмехнулся. – Их семья сама приняла смерть. Странно, что власти до сих пор могут их терпеть.

Хотя Гунси Цяо не заботился о деловом круге, он смутно понимал, о чём они говорили. В стране Цветов было несколько крупных семей: Сюй, Сюэ, Бай и Си были все частью этих семей, из которых семьи Си и Бай были самыми выдающимися. Но глава семьи следующего поколения семьи Бай пришёл к власти в прошлом году, и методы ведения бизнеса, которые они использовали, вызвали недовольство нескольких семей.

У этих престижных семей были свои собственные группы, и семьи Си и Бай никогда не были очень близки друг к другу, поэтому многие люди ожидали, что Си Цин будет сражаться с Бай Чжуном.

К сожалению, Си Цин был более спокойной, чем они думали. Эти семьи высшего класса не преуспели в своих намерениях, но были недовольны методами Бай Чжуна.

Две семьи Сюй и Сюэ всегда прочно входили во фракцию семьи Си, поэтому Сюй Шао Сюань и Сюэ Чун были так близки с Си Цинем.

Перипетии и повороты в кругу высшего класса мало чем отличались от чиновничества его предыдущей жизни, поэтому Гунси Цяо не особо интересовался этим и просто сосредоточился на вкусной еде на столе.

Си Цин увидел, как Гунси Цяо от души ест, и в его глазах промелькнуло удовлетворение.

Он намеренно вывел Гунси Цяо сегодня, потому что индустрия развлечений была слишком хаотичной, и не было никакой гарантии, что кто-то более могущественный, чем семья Гунси, выйдет и будет искать неприятностей. Поэтому он просто представил Гунси Цяо людям своей фракции, а также дал понять другим, что Гунси Цяо был его хорошим другом, и прикосновение к Гунси Цяо было равносильно тому, чтобы иметь с ним проблемы.

Просто...

Си Цин внимательно посмотрел на профиль Гунси Цяо. Возможно, его сердце уже не относилось к Гунси Цяо как к просто хорошему другу. Как только начинались какие-то мысли, они становились похожи на демона, которого невозможно подавить.

В конце дня Гунси Цяо также выпил несколько коктейлей с Сюэ Чуном и Сюй Шао Сюанем. После этого, как хороший законопослушный гражданин, он позвонил шофёру, чтобы тот забрал его машину, но Си Цин пригласил его к своей машине.

Сюэ Чун был немного озадачен, подумав, что, поскольку у Сюэ Цяо был шофёр, Сюэ Цяо мог быть отвезён домой непосредственно шофёром, почему брату Си пришлось сопровождать его в этой дополнительной поездке?

- Тебя номинировали на премию "Тысяча Цветов" завтра? - выглянув в окно машины, Си Цин оглянулся на сидящего рядом с ним Гунси Цяо. - К сожалению, мне завтра нужно ехать в командировку, иначе я смог бы пойти на церемонию, чтобы увидеть, как ты получишь награду.

- Если у тебя появится время вечером, ты всегда можешь посмотреть прямую трансляцию, - Гунси Цяо вытянул два пальца и согнул их. - Я номинирован сразу в двух категориях. Если мне повезет, может быть, я действительно смогу получить награду.

Прежде чем Гунси Цяо вернулся домой и заснул, его разум ошеломлённо повторил слова Си Цина, которые услышал, когда выходил из машины.

– Если это ты, то ты определённо выиграешь награду.

Перевернувшись, Гунси Цяо неосознанно улыбнулся. Он не был идеальным универсалом, который мог бы сказать, что он в состоянии выиграть приз, а затем действительно пойти и получить награду.

Однако... Его сердце почувствовало сильное успокоение.

---

1. Выглядят как яппи: буквально заимствованное слово 小资 уǎ рǐ, означающее "молодой городской профессионал". В английском языке это слово приобрело несколько негативное значение, но в китайском оно по-прежнему буквально означает богатого молодого городского профессионала и не является негативным.

2. Принцесса или молодой мастер: Хостессы / ведущие, которые работают на площадках KTV.

<http://erolate.com/book/4113/118582>